

Глава 954: Солнце и луна девяти загробных гор

Восьмой заговор заклинал тело и мог называться Заговором Тела-Разума! Седьмой заговор был Кармическим Заговором! Шестой заговор был Заговором Жизни-Смерти!

Сейчас Мэн Хао думал о трёх изученных им заговорах заклинания демонов. Каждый заговор обладал уникальными свойствами и мог считаться могущественной секретной магией!

Лига Заклинателей Демонов была устрашающей организацией, и только сейчас Мэн Хао действительно понял насколько. Что интересно, ему даже начало казаться, что всемирно известное Кармическое Отсечение клана Цзи было попыткой имитировать седьмой заговор.

"Любопытно было бы узнать... что собой представляет пятый заговор?"

Глаза Мэн Хао заблестели. Не обращая внимания на Фан Даохуна, он послал немного божественной воли в терракотового солдата с приказом отправляться к вершине горы. Что до магической формации, удерживающей Фан Даохуна, солдат лёгким взмахом меча расколол её. Фан Даохуну с большим трудом удалось сдержать дрожь, внезапно принятое им только что решение показалось ему единственно верным, поэтому старик без колебаний последовал за Мэн Хао.

На вершине горы Мэн Хао опять увидел вырезанный на скале полумесяц, в очередной раз образ в его голове стал яснее. Вдобавок у него на лбу появилось изображение полумесяца.

— Секретная магия Загробной Луны! — ахнул Фан Даохун. Вспомнив, что Мэн Хао побывал уже на семи других горных пиках, старик с завистью покосился на него.

— Магия Загробной Луны сильная? — спросил Мэн Хао.

— Патриарх первого поколения, — начал объяснять Фан Даохун, — оставил после себя пять великих даосских заклинаний и три секретных магии. Магия Загробной Луны одна из этих трёх. Магия Загробной Луны увеличивается в силе с ростом культивации практика. Она может изменить солнце и луну и высвободить мощь во много раз больше силы культивации. Великолепный козырь в любом сражении! В клане эту магию можно заполучить только в обмен на прорву очков заслуг. Во всём клане наберётся лишь горстка людей, действительно овладевших этой магией!" — в голосе старика без труда угадывались завистливые нотки.

Мэн Хао усмехнулся и с блеском в глазах посмотрел на последнюю загробную гору. Терракотовый солдат поднялся в воздух и полетел к девятой горе, Фан Даохун не отставал. Старик тяжело пыхтел всю дорогу. Теперь-то он понял, как Мэн Хао смог так быстро добраться с первой горы до восьмой. Страж дао клана мог смести любое препятствие на пути. Ничто не могло устоять перед ним.

Несколько часов спустя Мэн Хао добрался до девятой загробной горы. Там его встретила большая стая зверей с пышными шкурами. Вот только выглядели они неважно и в данный момент гнались за попугаем.

Попугай парил высоко в небе, изредка издавая могучие крики. Птица, буквально лучась от счастья, то и дело превращалась в луч света и стремительно пикировала в стаю зверей. Вылетев из гущи зверей, из клюва удовлетворённого попугая вырывался триумфальный крик. При виде энтузиазма попугая Мэн Хао даже стало чуточку жаль зверей, живших на девятой горе. С другой стороны, попугай практически полностью разогнал всю живность с горы, тем самым расчистив Мэн Хао путь.

На вершине горы ждала последняя скала и образ полумесяца. Разум Мэн Хао задрожал, а образ полумесяца у него на лбу ярко засиял, а потом исчез. Несмотря на своё исчезновение, полумесяц навеки запечатался в памяти Мэн Хао. В его разуме начали проноситься проблески просветления. Когда Мэн Хао спустя какое-то время открыл глаза, его аура изменилась. Он поднял левую руку, и на его лбу вновь проступил образ полумесяца. В это же время над его ладонью возник чёрный полумесяц.

Увидев его, Фан Даохун изменился в лице, но уже в следующую секунду у него глаза на лоб полезли... когда над ладонью Мэн Хао появилась ещё и сфера света. Она была белого света и напоминала солнце. Её свет отражался от чёрной поверхности луны, пока они кружили над ладонью Мэн Хао. Чёрный и белый. Солнце и луна. От них исходило настолько невероятное давление, что даже Фан Даохун изумлённо охнул.

"Объединённая магическая техника, — подумал он, — не могу поверить, что он сумел объединить две магические техники. Только люди с несколькими потушенными лампами души, понимающие трансформации эссенции и хранящие в своём сердце образ великого Дао, могут объединить магические техники и сделать их ещё сильнее. И всё же... он только что объединил два заклинания! Он ещё не на царстве Бессмертия! Откуда в его сердце взялся образ великого Дао?"

Фан Даохун не мог поверить своим глазам. Объединение магических техник было очень сложным и запутанным процессом, в котором даже он практически ничего не смыслил. Старик знал совсем немного: это было как-то связано с образом великого Дао и легендарной эссенцией.

Рассматривая солнце и луну над своей ладонью, Мэн Хао что-то задумчиво бормотал. В этот момент рядом с солнцем и луной появилась маленькая гора — проекция Девятой Горы, которую Мэн Хао видел во время фантастического путешествия на корабле много лет назад. Образ Девятой Горы, хоть и казался невероятно могучим, в нынешнем своём состоянии был слишком слабым, чтобы Мэн Хао мог использовать его в бою. Но сейчас его появление вошло в согласие с одним из естественных законов. Когда солнце и луна начали вращаться вокруг горы, она засияла куда более впечатляющей энергией.

От этой силы Фан Даохун с шумом втянул в лёгкие воздух, при этом в его голове галопом понеслись мысли: "Это уже второе объединение! Этот малец настоящий монстр! Даже с такой низкой культивацией он сумел выполнить два объединения магических техник подряд! Сколько образов великих Дао заключено в его сердце?.."

Фан Даохун попытался успокоить расшалившиеся нервы. Он знал, что образы великих Дао требовали мистического просветления. Даже он с культивацией царства Древности обладал всего одним великим Дао. И всё же он только что своими глазами увидел, как над ладонью Мэн Хао один за другим появлялись образы великих Дао. Такое никак не укладывалось в его голове. Но куда больше его беспокоило чувство угрозы при взгляде на Девятую Горю и солнце с луной!

Фан Даохун тяжело дышал, его глаза стали размером с блюдца. Как вдруг лицо Мэн Хао опять приняло задумчивое выражение, отчего у Фан Даохуна опять бешено застучало сердце.

"Не собирается же... он... в третий раз соединить магические техники?!" От этой мысли Фан Даохун чуть не потерял способность соображать.

Тем временем снаружи Девятой Горы и орбиты солнца с луной появились две жемчужины: одна была чёрной, другая — белой. Обе начали беззвучно вращаться вокруг горы и солнца с

луной. Девятая гора стояла в самом центре, вокруг неё вращались солнце с луной, а на внешней орбите кружили две жемчужины. Они не мешали друг другу, наоборот, они вращались в полнейшей гармонии, создавая невероятное зрелище. От них ударила ещё более впечатляющая аура. Она продержалась всего пару вдохов, как вдруг чёрная и белая жемчужины исчезли, Девятая Гора разрушилась, а солнце с луной потускнели. Мэн Хао нахмурился и что-то неразборчиво забубнил себе под нос.

Он не заметил одеревеневшего Фан Даохуна, который стоял неподалёку, бесцеремонно разинув рот.

"Три объединения... он действительно сделал его три раза..."

Последний всплеск ауры особенно поразил его. Он являлся экспертом царства Древности, и всё же его удивила магическая техника практика, ещё даже не добравшегося до царства Бессмертия. Совершенно неслыханное дело!

"Он ещё не истинный бессмертный, но скоро им станет... Сколько меридианов удастся ему открыть? По меньшей мере 90! — Фан Даохун внезапно понял, зачем Фан Сюшань любой ценой хотел избавиться от Мэн Хао. — Он не человек..."

Мэн Хао уже собирался попробовать ещё раз, но ему помешал зов лиги Заклинателей Демонов. В этот раз он зазвучал внутри него особенно громко. Мэн Хао опустил руку и посмотрел на раскинувшиеся земли внизу.

С девятой загробной горы он увидел чёрную как смоль землю впереди и небо, которое, казалось, было разорвано надвое. Везде стоял полдень, но в области впереди царилась ночь. Территория ночи как раз находилась в самом центре района с чёрной землёй. Там в позе лотоса сидел бледный молодой человек в длинном халате с длинными, доходящими до лодыжек волосами, развевающимися на ветру. Его окружало бесчисленное множество трупов. Их лица были перекошены, словно их смерть сопровождалась страшными мучениями. Там были и мужчины, и женщины, и практики. У некоторых были тела диких зверей, другие выглядели крайне причудливо: как жуткие и озлобленные существа, которых просто не могло существовать на Девяти Горах и Морях. Трупы были одеты в древние наряды, напомнив Мэн Хао про одежду, которую носили люди в видении старинного монастыря Древнего Святого! Во время того самого видения, где во время небесной войны появились девять солнц и девять бабочек!

От молодого человека веяло аурой невероятной древности, при этом территорию вокруг него усеивали иллюзорные разломы, похожие на огромные пасти, то открывающиеся, то закрывающиеся. По прикидкам Мэн Хао, таких разломов было около сотни тысяч. Молодого человека со всех сторон окружали эти разломы. Как только Мэн Хао посмотрел на него, молодой человек поднял глаза, в них читалось предвкушение.

— Приди... — мягко сказал он.

Его голос вонзался в его уши, словно звучал откуда-то из далёкой пустоты, откуда-то из глубин времён.

Мэн Хао вздрогнул и на мгновение закрыл глаза. Когда он их открыл, впереди не было ничего, кроме разломов в воздухе, ни намёка на чьё-то присутствие. Как если бы Мэн Хао всё это привиделось!

Его внимание сразу же привлекла огромная каменная стела, стоящая в самом центре области

ночи. Несмотря на то, что она находилась очень и очень далеко, Мэн Хао всё равно ощущал её величественную ауру... и скрытый в ней демонический ци! Главной причиной, почему эта область отличалась от остальных, заключалась в демоническом ци, чьё влияние превратило эти земли в царство вечной ночи.

Мэн Хао молча обернулся, чтобы удостовериться, что Фан Даохун не видел тех же образов, что привиделись ему, а потом задумчиво наклонил голову. Так он простоял, пока не догорела половина благовонной палочки, после чего в его глазах разгорелось пламя решимости. Он без колебаний послал поток божественной воли. Глаза терракотового солдата засияли, и он понёс Мэн Хао вперёд. С рокотом статуя превратилась в сияющий метеор и помчалась вперёд на огромной скорости. Фан Даохун послушно летел за ними.

За несколько часов они заметно приблизились к территории ночи. Мэн Хао отчётливо видел впереди область с сотней тысяч разломов. Оказавшись на границе, он действительно чувствовал, будто стоит на рубеже ночи и дня. Один шаг вперёд, и он окажется в объятиях ночи. Из темноты раздавались всхлипы и плач.

Как только Мэн Хао оказался на границе между днём и ночью, чувство зова внутри него стало как никогда сильным. словно огромная рука вонзилась ему в грудь и схватила его сердце. Тяжело дыша, он посмотрел на иллюзорные разломы впереди и вновь увидел в самом центре молодого человека. Его лицо невозможно было разглядеть, но его голос эхом зазвучал в голове Мэн Хао.

— Приди... Преемник лиги Заклинателей Демонов... Приди... Я... заклинатель демонов пятого поколения...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/266615>